

УДК 347.1 / 349.6

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ****А.И. МАЛИНОВСКАЯ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются теоретико-правовые подходы к обоснованию правового положения юридического лица в экологических отношениях. Проведено исследование эколого-правового положения индивидуального предпринимателя и юридического лица. Автором выполнен анализ гражданско-правового положения юридического лица, в результате которого получены специфические признаки рассматриваемого субъекта в контексте экологических отношений, которые послужили основанием для исследования места юридического лица в системе субъектов отношений в области охраны окружающей среды. Сравнительно-правовой анализ показал, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом экологических отношений.

Ключевые слова: юридическое лицо, хозяйствующий субъект, эколого-правовое положение, субъекты, экологические требования.

Введение. В доктрине экологического права юридические лица не стали предметом самостоятельного научного исследования, что затрудняет определение его эколого-правового положения в качестве субъекта экологического права. Вопросом определения положения субъекта в доктрине гражданского права занимались В.Ф. Чигирь [1], С.С. Алексеев [2], Л.А. Козыревская [3], Л.Д. Воеводин [4], А.В. Малько [5], О.И. Саморукова [6]. В белорусской школе экологического права вопросы эколого-правового статуса граждан детально изучены Т.И. Макаровой [7].

Между тем значение и степень воздействия хозяйственной деятельности такого субъекта, как юридическое лицо, на окружающую среду приобретает все большую актуальность в связи с тем, что деятельность таких субъектов права оказывает существенное воздействие на окружающую среду, которое может иметь как негативный, так и позитивный характер, но зачастую является экологически опасной. Представляется, что для целей данного исследования весьма важной задачей является определение места юридического лица в системе субъектов экологических отношений. С позиции гражданского законодательства предприятие может рассматриваться как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности [8, ст. 132], в таком случае оно является объектом права, на котором осуществляется экологически значимая деятельность. Однако для целей данного исследования мы рассматриваем правовое положение юридического лица как субъекта в совокупности с его деятельностью, влияющей на состояние окружающей среды.

Основная часть. Прежде чем определить особенности юридического лица как субъекта экологических отношений, представляется необходимым исследовать его правовую сущность. На протяжении длительного периода категория «юридическое лицо» является спорной среди различных ученых-цивилистов, одни относят юридических лиц к реально существующим субъектам права, иные – признают их фикцией. В основном юридическое лицо рассматривается учеными исключительно как субъект экономических отношений, что представляется несколько устаревшим, ввиду того, что в правовом регулировании юридические лица предстают и как субъекты экологических [9], конституционных [10], административных отношений [11]. Таким образом, есть основания рассматривать юридических лиц в качестве самостоятельного субъекта экологического права с присущими им эколого-правовыми признаками.

Доктрина гражданского права для характеристики и определения места субъекта права широко использует такие конструкции, как «правовой статус» или «правовое положение» [3]. В юридической науке до настоящего времени не сложилось однозначное представление о соотношении рассматриваемых категорий. Данные понятия характеризуются как совокупность свобод, прав и обязанностей субъекта права. По мнению Л.Д. Воеводина, понятие «статус», «положение» и другие подобные категории обозначают место субъекта правового общения и употребляются во всех конституциях, причем данные конструкции выступают в качестве синонимов [4, с. 31–32]. Правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей, – считает А.В. Малько [5, с. 136]. По мнению С.С. Алексеева, «в правовой статус включаются не все, а лишь конституционные права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности и неотъемлемые от личности» [2, с. 139].

С теоретико-правовых позиций «правовой статус» как юридическая категория отождествляется, прежде всего, с правами, обязанностями, свободами гражданина, что обусловлено в первую очередь тем, что данные права и свободы определены естественным характером их появления, закреплением в юри-

дических актах [12, с. 69]. В юридической литературе объем правомочий физических лиц в экологических отношениях получил название «эколого-правовой статус», рассматриваемый в качестве системообразующей эколого-правовой категории и комплексного института экологического права [7]. Возникает справедливый вопрос определения положения юридического лица в системе экологических отношений.

В российской доктрине экологического права юридических лиц наделяют эколого-правовым статусом [6]. С позиции белорусской доктрины экологического права следует, что понятие «эколого-правовой статус» возможно применять только к физическим лицам, что является вполне обоснованным. Так, законодательство об охране окружающей среды направлено на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. Налицо, что особым правовым статусом в экологических отношениях законодатель наделяет именно физических лиц. Юридические лица не наделяются конституционными правами в области охраны окружающей среды, свидетельствуя тем самым, что эколого-правового статуса в контексте конституционного права они иметь не могут. Представляется, что рассматривая таких лиц в экологических отношениях для целей данного исследования необходимо использовать категорию «эколого-правовое положение».

Гражданско-правовое положение юридического лица имеет схожие черты с положением индивидуального предпринимателя. С позиции экологического права и те, и другие имеют право осуществлять большинство эколого-значимых видов деятельности, которые предусмотрены для юридических лиц, тем самым оказывая негативное воздействие на окружающую среду, например, статья 47 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июня 2002 года (далее – Закон «Об охране окружающей среды») обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соблюдать требования в области охраны окружающей среды при использовании радиоактивных веществ. Требования главы 6 Закона «Об охране окружающей среды» распространяются не только на деятельность юридических лиц, но также и индивидуальных предпринимателей [13]. Анализ статьи 22 Гражданского кодекса позволяет сделать вывод о том, что граждане обладают правомочием заниматься предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя, к которой применяются правила, регламентирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями [8]. В силу этого возникает справедливый вопрос необходимости исследования не только эколого-правового положения юридических лиц в качестве субъектов экологических отношений, но и эколого-правового положения индивидуальных предпринимателей. Обращая внимание на статью 6 Закона «Об охране окружающей среды», следует сказать, что *субъектами* в области охраны окружающей среды признаются *граждане Республики Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели* [13, абз. 2 ч. 1 ст. 6 Закона]. Однако в силу различной степени воздействия хозяйственной деятельности данных субъектов на окружающую среду целесообразно эколого-правовое положение юридических лиц в системе субъектов экологического права рассматривать отдельно от эколого-правового положения индивидуального предпринимателя. Остается разяснить связь, установленную статьей 6 Закона «Об охране окружающей среды», между физическими лицами и теми гражданами, которые осуществляют экологически значимую деятельность в форме индивидуального предпринимателя.

Представляется, что законодатель приравнивает положение индивидуальных предпринимателей со статусом граждан. На наш взгляд, этот факт является обоснованным, ведь индивидуальные предприниматели, не обладая обширным производственным комплексом, в силу своей специфики, не оказывают воздействия на окружающую среду в сравнении с масштабами деятельности юридического лица. Тем не менее, обращаясь к требованиям главы 6 Закона «Об охране окружающей среды», следует отметить, что требования данной главы предъявляются как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям (ст. 32; 37–38; 42; 47; 49; 56 Закона). Отсюда следует, что законодатель в рамках главы 6 Закона уравнивает положение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не соблюдая тем самым единообразный подход к определению места субъектов экологических отношений (в данном случае физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Видится целесообразным закрепить права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды».

Специфика деятельности индивидуального предпринимателя заключается в том, что гражданин вправе заниматься такой деятельностью при наличии определенного количества привлекаемых работников. Так, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» предусматривает, что для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлечь *не более трех* физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам [14].

Различия между правовым положением юридического лица и индивидуального предпринимателя просматривается при анализе норм об административной ответственности. Так, статья 10.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает за самовольное пользование недрами либо совершении сделок, нарушающих право государственной собственности на недра наложе-

ние штрафа в размере *от пяти до тридцати базовых величин*, на индивидуального предпринимателя – *до ста пятидесяти базовых величин*, а на юридическое лицо – *до пятисот базовых величин*. Статья 15.6. Кодекса об административных правонарушениях регламентирует: в случае нарушения установленных законодательными актами о правовом режиме территорий радиоактивного загрязнения требований к использованию радиационно-опасных земель на субъекта налагается штраф в размере *от десяти до тридцати базовых величин*, на индивидуального предпринимателя – *от двадцати до ста базовых величин*, а на юридическое лицо – *от двадцати до пятисот базовых величин* [15]. Меры взыскания, адресованные к индивидуальным предпринимателям, позволяют сделать вывод о незначительности их деятельности, которая оказывает воздействие на окружающую среду, в свою очередь, меры взыскания, применяемые к юридическим лицам, свидетельствуют об обратном.

Рассматривая юридических лиц, следует обратить внимание на то, что каждая организационно-правовая форма юридического лица имеет свои отличительные черты. Статья 66 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусматривает, что число акционеров открытого акционерного общества не ограничено, число участников закрытого акционерного общества *не должно превышать пятидесяти* (ч. 3, 5 ст. 66 Закона); для общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью число участников предусмотрено также *не более пятидесяти* (ч. 1 ст.91) [16]. Следовательно, количество участников, входящих в ту либо иную организационно-правовую форму юридического лица, может влиять на уровень воздействия субъекта на окружающую среду, но в большей степени влияет вид осуществляемой деятельности [13, гл. 6]. Кроме того, юридические лица обладают не только большими возможностями воздействия на окружающую среду, но и более обширными полномочиями по использованию природных ресурсов. Особого внимания заслуживает тот факт, что право ведения охотничьего и рыболовного хозяйства возникает исключительно у *юридического лица* [17, п. 11; 18, ст. 2].

Идентификация юридического лица в системе экологического права предполагает необходимость ответа на вопрос о том, какими особенностями обладает юридическое лицо, осуществляя воздействие на окружающую среду и компоненты природной среды, что также требует дать правовую характеристику данному субъекту с позиции гражданского права.

С точки зрения доктрины гражданского права, юридическое лицо, безусловно, может считаться центральным участником гражданских правоотношений, поскольку вступает в правовые отношения с иными субъектами, совершая гражданско-правовые сделки, в свою очередь, реализуя свои имущественные права и обязанности. Определение правового положения юридического лица базируется на положениях действующего законодательства, прежде всего на нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, а эколого-правовое положение юридического лица базируется как на нормах гражданского законодательства, так и на положениях законодательства об охране окружающей среды, и рациональном использовании природных ресурсов.

Рассмотрение юридического лица в качестве субъекта экологического права должно строиться на понимании сущности юридического лица и возможности определения его гражданско-правового положения на основе легальных признаков, закрепленных в пункте 1 статьи 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Для определения правового положения юридического лица как субъекта экологических отношений следует рассмотреть его правоспособность и дееспособность. Согласно части 1 статьи 45 Гражданского кодекса юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмет деятельности и нести связанные с этой деятельностью обязанности [8].

Исходя из содержания учредительных документов юридического лица, его деятельность может иметь экологически значимый характер, например производство, реализация, сельскохозяйственной продукции, заготовка древесины, ведение охотничьего хозяйства и др. Такой объем правосубъектности определяется как специальный экологический. Экологическая правосубъектность проявляется в связи с выполнением юридическим лицом экологически значимых видов деятельности в качестве цели его образования. Главное в правосубъектности не соответствующие права или обязанности, а возможность их иметь и осуществлять [19, с. 421]. Важной особенностью экологической правосубъектности юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, является то, что для возникновения прав и обязанностей недостаточно факта государственной регистрации – необходимо реальное воздействие рассматриваемого субъекта на окружающую среду путем использования природных объектов и ресурсов в процессе или в результате такой деятельности, которая изменяет состояние окружающей среды и тем самым оказывает негативное воздействие на нее [6, с. 8]. На наш взгляд, О.И. Саморукова выделила весьма важный признак экологической правосубъектности юридических лиц, так как в данном случае нас интересует экологически значимый результат хозяйственной деятельности и как он отражается на состоянии окружающей среды. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что не только (и не столько) наличие экологической правосубъектности создает особое эколого-правовое положение юридического лица, но также и включаемая в эту правосубъектность возможность оказывать вредное воздействие

на окружающую среду как последствие ведения хозяйственной деятельности, на что указывает глава 6 Закона «Об охране окружающей среды», устанавливающая экологические требования в отношении практически всех видов экономической деятельности.

Одним из традиционных признаков юридического лица является наличие у него в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. Так, юридические лица обладают правом природопользования, гражданское право относит земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все то, что прочно связано с землей, к недвижимым вещам – к объектам гражданского права, о чем свидетельствует часть 1 статьи 130 ГК. Природоресурсное законодательство относит участки недр, вод, земель также к объектам природоресурсных отношений, которые обладают специфическими чертами, присущими только объектам природоресурсных отношений.

Отличаются и формы использования объектов гражданского и природоресурсного права. Гражданское законодательство предусматривает в статье 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь, что вещными правами наряду с правами собственности являются: право хозяйственного ведения и право оперативного управления; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком; сервитуты [8]. В то же время обращаем внимание на природоресурсное законодательство, которое предусматривает использование природных ресурсов в следующих правовых формах: право частной собственности; право пожизненного наследуемого владения; право постоянного и временного пользования; аренда; концессия; безвозмездное пользование; земельный сервитут [20, с. 36]. Сказанное позволяет сделать вывод о существенных отличиях в формах использования объектов гражданского и природоресурсного права, что свидетельствует о наличии специфических форм, присущих сугубо природоресурсным отношениям, что также демонстрирует специфику юридического лица как субъекта экологических отношений. И как следствие, использование юридическими лицами компонентов природной среды требует от них соблюдения законодательства об охране окружающей среды и о рациональном использовании природных ресурсов.

Например, юридическое лицо, являясь землепользователем, обязано использовать земельный участок, а также расположенные на них капитальные строения в соответствии с их целевым назначением и условиями отвода земельных участков [21, ст. 69]. Вместе с тем согласно статье 46 Гражданского кодекса юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Представляется, что субъект, используя природный ресурс, не заинтересован в его сохранении, рациональном использовании, так как природоохранные мероприятия требуют значительных финансовых затрат. Таким образом, важным признаком юридического лица в экологических отношениях является *целевое использование природных ресурсов*. Например, юридические лица имеют право получить земельный участок в порядке, предусмотренном земельным законодательством, и использовать его для соответствующих целей. При всем многообразии прав, на которых можно использовать земельные участки, существует определенное соотношение между субъектами землепользования и объемом принадлежащих им титульных прав на земельный участок, определяемое земельно-правовым статусом этих лиц [20, с. 164]. Так, пункт 1 Указа Президента Республики Беларусь «Об изъятии и предоставлении земельных участков» предусматривает право предоставления земельных участков юридическим лицам Республики Беларусь на праве постоянного или временного пользования, частной собственности или аренды; индивидуальным предпринимателям только на праве аренды [22].

Следующим легальным признаком юридического лица является указание на его *деликтоспособность* (п. 1 ст. 44 ГК). Как доктрина гражданского права, так и гражданское законодательство под ответственностью юридического лица подразумевает имущественную ответственность. В таком понимании юридическое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, несет ответственность по своим обязательствам.

Однако когда речь идет об ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, особенность состоит в том, что такая ответственность включает возмещение вреда, причиненного здоровью человека, имуществу государства, юридических и физических лиц, а также окружающей среде, рассматриваемое в качестве интегрированного понятия «возмещение экологического вреда». Так, статья 101² Закона «Об охране окружающей среды» обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, возмещать вред, причиненный окружающей среде в результате указанной деятельности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы. Эта норма устанавливает более жесткие требования к лицам, деятельность которых является экологически опасной в сравнении с общей нормой статьи 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [8]. Виды деятельности, представляющие повышенную экологическую опасность, установлены Указом Президента Республики Беларусь «О кри-

териях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности» от 24.06.2008 № 349 [23].

Признание за промышленными предприятиями и иными объектами, оказывающими вредное воздействие на окружающую среду, статуса источника повышенной опасности дает право судам взыскивать причиненный вред независимо от вины причинителя на основании факта такого причинения [24, с. 147]. Статья 100 рассматриваемого Закона в случае выявления нарушения законодательства Республики Беларусь, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, может быть приостановлена и даже запрещена [13]. Статья 101 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению в полном объеме, добровольно или по решению суда лицом, его причинившим. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о присутствии в Законе об охране окружающей среды, собственно, экологических мер воздействия на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что позволяет говорить о наличии особой эколого-правовой ответственности в отношении юридических лиц.

Заключение. Определяя место юридического лица среди участников экологических отношений, следует применять дефиницию «эколого-правовое положение», что соответствует белорусской доктрине экологического права. Осуществленный сравнительно-правовой анализ эколого-правового положения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области охраны окружающей среды показал, что наибольший вред окружающей среде и природным компонентам оказывает деятельность именно юридических лиц, что обосновывает необходимость исследования эколого-правового положения такого субъекта.

Основой для исследования эколого-правового положения юридического лица послужило его гражданско-правовое положение, анализ которого позволил выделить специфические эколого-правовые признаки, присущие данному субъекту экологических отношений. Традиционными признаками для эколого-правового положения юридического лица являются: наличие экологической правосубъектности, форм использования природных ресурсов, целевое использование природных ресурсов, меры экологического воздействия и др. Представляется, что юридическое лицо в экологических отношениях выступает в качестве самостоятельного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чигир, В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2000. – 215 с.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1982. Т. 2. – 360 с.
3. Козыревская, Л.А. Понятие и элементы гражданско-правового статуса юридического лица [Электронный ресурс] / Л.А. Козыревская // Гражданско-правовой статус юридического лица. – 2004. – Режим доступа: <http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/1/030114.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2018.
4. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – 304 с.
5. Малько, А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях : учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М. : Проспект, 2012. – 144 с.
6. Саморукова, О.И. Эколого-правовой статус предприятия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О.И. Саморукова ; Ин-т государства и права РАН. – М., 2009. – 211 с.
7. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.
8. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., с изм. и доп. от 28 авг. 2012 г. // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Малиновская, А.И. Юридическое лицо как субъект экологических отношений / А.И. Малиновская // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. ; Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.) и [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 120–122.
10. Зыкова, И.В. Особенности юридического лица как субъекта конституционных правоотношений / И.В. Зыкова // Пробелы в российском законодательстве : юрид. журн. – 2013. – С. 13–15.
11. Иванов, Л. Административная ответственность юридических лиц / Л. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – № 3.
12. Балашенко, С.А. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2016. – 383 с.
13. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП ; в ред. Закона от 18 окт. 2016 г. № 431-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июня 2005, № 285 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г. № 194-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 09 дек. 1992 г., № 2020-XII // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. Об охоте и ведении охотничьего хозяйства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 марта 2018, № 112 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 08 дек. 2005 г. № 580 (ред. от 21.03.2018) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
19. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск, 1998. – 479 с.
20. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск : Выш. шк., 2017. – 399 с.
21. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] ; 23 июля 2008 г., № 425-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
22. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г. № 667 (ред. от 26.12.2017) // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
23. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24.06.2008 № 349 // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. Лаевская, Е.В. Правовое регулирование возмещения экологического вреда в свете планируемой кодификации законодательства об охране окружающей среды и природопользовании / Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, И.С. Шахрай // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Спец. вып. – С. 142–154.

Поступила 18.04.2019

ENVIRONMENTAL STATUS OF LEGAL PERSONS: THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES

H. MALINOVSKAYA

The article deals with the theoretical and legal approaches to the justification of the legal position of a legal entity in environmental relations. The study of ecological and legal status of individual entrepreneurs and legal entities. The author analyzes the civil-legal status of a legal entity, as a result of which the specific features of the subject under consideration are obtained. The study of the place of a legal entity in the system of subjects of relations in the field of environmental protection. Comparative legal analysis showed that a legal entity is an independent subject of environmental relations.

Keywords: *legal entity, economic entity, ecological and legal status, subjects, environmental requirements.*